

19.00.00 – ПСИХОЛОГИЯ ФАНЛАРИ

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ

<https://doi.org/10.53885/edinres.2022.8.08.041>

Завгородняя Елена Васильевна

*доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник
лаборатории методологии и теории психологии Института
психологии имени Г.С. Костюка,
г. Киев, Украина*

Аннотация. В статье охарактеризована современная познавательная ситуация как неопределенная, противоречивая, текучая. В этом контексте тенденциями развития психологии является рост когнитивной сложности, участие в меж- и трансдисциплинарных исследованиях; интерес к различным интеллектуальным традициям; возрастание роли постнеклассического идеала рациональности. Констатируется необходимость саморефлексии психологии с целью определения границ, измерений, специфики ее познавательного поля и определения перспектив развития. Актуальным является объединение усилий психологов, представляющих различные традиции и подходы, с целью нахождения ресурсов преодоления фрагментарности психологического знания, его интеграции и развития.

Ключевые слова: познавательная ситуация, психологическая наука, когнитивная сложность, фрагментарность психологического знания, интеграция, интеллектуальная традиция.

MODERN PSYCHOLOGY AND THE PROBLEM OF INTEGRATION

Zavhorodnia Elena Vasilievna

*Doctor of Psychology, Leading Researcher, Laboratory of Methodology
and Theory of Psychology, G.S. Kostiuk Institute of Psychology,
Kyiv, Ukraine.*

Annotation. The article characterizes the modern cognitive situation as uncertain, contradictory, fluid. In this context, the trends in the development of psychology are the growth of cognitive complexity, participation in inter- and transdisciplinary research; interest in various intellectual traditions; the growing role of the post-nonclassical ideal of rationality. The necessity of self-reflection of psychology is stated in order to determine the boundaries, dimensions, specifics of its cognitive field and determine the prospects for development. It is relevant to unite the efforts of psychologists representing different traditions and approaches in order to find resources to overcome the fragmentation of psychological knowledge, its integration and development.

Key words: cognitive situation, psychological science, cognitive

complexity, fragmentation of psychological knowledge, integration, intellectual tradition.

Введение. Многие исследователи выражают обеспокоенность сложившейся в психологии методологической ситуацией. Ретроспекция истории психологии свидетельствует о постоянном переосмыслении познавательного поля психологии и его границ. Диапазон определений предмета исследования колеблется от крайне субъективистских, проблемных с позиции верификации, до крайне объективистских, ведущих к редукции и потере специфики психологии. С разнообразием определений предмета психологии тесно связана проблема методологии. Характерными чертами современного состояния научного, в частности психологического, знания есть стремительное увеличение его объема и углубление его отраслевой и дисциплинарной дифференциации. Эта тенденция обусловлена ростом общественной потребности в более адекватных и детальных научных репрезентациях психологии человека в контексте его принадлежности к разным культурным сообществам. При наличии указанной тенденции исторически обусловленная фрагментарность психологического знания становится препятствием для его эффективного использования во всех отраслевых и дисциплинарных сегментах, а разработка моделей обеспечения интеграции психологического знания выступает насущной задачей современности.

Обзор. Глобальные цивилизационные сдвиги и ментальные трансформации, насыщенность культуры новыми информационными ресурсами и технологиями привели к усилению интереса к характеристикам неопределенности, «транзитивности», познавательной сложности. Современная познавательная ситуация может быть охарактеризована следующими тенденциями: ростом меж- и трансдисциплинарных исследований; интересом к маргинальным, менее проработанным в культуре темам; интересом к латентным линиям познания, к разным интеллектуальным традициям; гуманитаризацией; развитием гуманитарной методологии; ростом проявлений сложности, разнообразия и неопределенности в разных сферах жизни, науки и культуры; рядом явлений, получивших название «turns» («повороты», «сдвиги»); междисциплинарной интеграцией знания, ростом влияния постнеклассического идеала рациональности, принципами сети в организации знания, полипарадигмальностью и т.д. [1, 2, 4, 6 и др.].

Указанные тенденции в контексте человековедения связаны со стремлением к целостному, всеобъемлющему осмыслению человеком своей природы и сущности, потребностью самопознания, проявляющейся, в частности, в усилении позиций не только историко-культурных, но и экзистенциальных тенденций, в тенденции к диалогу, взаимодействию и возможной интеграции разных направлений и уровней гуманитарных знаний в смысловом поле психологии. При этом в современном человековедении сосуществуют разные толкования

этой интеграции и не хватает научных моделей ее стихийного и целенаправленного осуществления.

В истории психологии важную роль сыграла позитивистская методология, в частности для конституирования психологического знания. Однако позитивистская методология оказывается недостаточной для постижения многомерной психологической феноменологии и неблагоприятной для освобождения психологии от сомнений в собственной научности (является ли наукой и в какой степени?), «позиции мигранта и самооплакивания» [19]. Современное положение дел можно охарактеризовать как кризис попыток построения психологии по эталону естественной науки. По мнению Я. Вальсинера, психология – «оплакивающая себя» наука, она не может принять себя, борется с собственной идентичностью, пытается строго жить по стандартам, взятым из других наук [19]. Я. Смедслунд считает, что психология не есть и не может быть объективной эмпирической наукой. Причинами этого, по его мнению, является то, что в рамках психологии на объект исследования влияют социальные взаимодействия, включая сам экспериментальный процесс; получаемые данные являются более псевдоэмпирическими, чем эмпирическими; изучаемые процессы носят необратимый характер; число независимых переменных слишком велико, чтобы сделать достоверные выводы, определить причины. Современные методы исследований являются результатом длительной попытки сделать психологию «научной» (выполнение требований объективности, воспроизводимости и т.п.). Однако из-за особенностей психологических явлений это на самом деле не работает, считает Я. Смедслунд [16]. Кризис полагания на позитивистскую методологию также проявляется в недостаточности только экстраспективного описания психологических явлений. Кризис универсализма связан с утверждением индигенной психологии и эмик-подходов;

Попытки психологов-ученых соответствовать естественным стандартам в области взаимодействия теории и эмпирии привели к «позитивистскому перенапряжению» психологии (см. освещение дискуссии о проблеме воспроизводимости в психологии [13, 15 и др.]. Защитной реакцией психологов на давление «позитивистских ритуалов» является широкое распространение «теневого методологии» (традиции формулировать гипотезы уже после проведения исследования, выводить их из полученных данных, а не из теорий, отбирать только «удобные» эмпирические данные и т.п.) [16].

В психологии есть избыточность фактов, отмечает S.B. Sarason, однако нет контекста всеобъемлющей концепции, в котором можно было бы разместить эти факты [14, с. 279]. Из статьи к статье переходит фраза, что современное психологическое знание составляет «умопомрачительный массив несовместимых теорий, моделей, методов, а иногда и философий» [20, с. 235-36]. По мнению С. Коха, психология фрагментирована в принципе, поскольку она концептуально слишком

разнообразна и не направлена на объединение [11]. В своей популярной книге «Как правильно думать о психологии» К. Станович комментирует трудности теоретического объединения психологии. «...Разнообразие психологии гарантирует, что задача теоретического объединения будет чрезвычайно сложной. Действительно, многие в психологии утверждают, что такое объединение невозможно. Другие, однако, ищут большее объединение в пределах отрасли. ...Независимо от того, какова их позиция по этому вопросу, все психологи соглашаются, что теоретическое объединение будет чрезвычайно трудным, и что такое объединение, возможно, произойдет когда-нибудь в будущем, если вообще произойдет» [17, с. 13]. К. Станович также отмечает, что многие, кто впервые изучает эту тему, разочарованы тем, что выявили отсутствие объединительной перспективы.

Хотя ряд психологов сводят к минимуму проблемы, связанные с разобщенностью, и предполагают, что разнообразие подходов в психологии является силой, многие исследователи видят в разобщенности кризис. По мнению А. Тоомела: «За последние 60 лет в психологических исследованиях были получены тысячи, если не миллионы, статистически установленных связей разных переменных друг с другом. В то же время многие фундаментальные вопросы даже не ставились из-за ограниченности методологического мышления. Мы продолжаем находить «объективные» показатели, не зная сколько разных психологических механизмов может лежать в основе одних и тех же показателей. Мы не знаем, как психологические аспекты экспериментальных условий могут влиять на изучаемые результаты. Изучение фрагментов мало что дает понимание человеческой личности в целом» [18, с. 18].

Остальные высказывали подобные опасения. П. Мель отмечает: «Это просто печальный факт, что в психологии теории появляются и приходят в упадок, приходят и уходят, при этом наблюдается тревожное отсутствие кумулятивного эффекта, который настолько поражает в таких науках как астрономия, молекулярная биология и генетика [12, с. 524].

Методология. Использовались теоретические методы исследования – анализ, сравнение, обобщение, дедукция.

Анализ и результаты. Можно выделить ряд характеристик, проблематизирующих научный статус психологии:

- в психологии сосуществуют разные представления о природе психического, разные способы видения предмета психологии; любая школа из общей массы явлений выделяет те факты, которые соответствуют ее объяснительным схемам;
- зависимость теоретических обобщений, концепций от субъективности исследователя, его познавательных и ценностных установок, а также социокультурного контекста;
- отсутствие универсальных критериев получения и проверки

знания, проблема воспроизводимости;

- сложность познавательного поля психологии, его разномасштабность, полидетерминированность, сложнопрогнозируемость;

- сложность и неоднозначность определения границ познавательного поля психологии, соответственно, неопределенность идентичности психолога-исследователя;

- преимущество редуccionистских описаний психологических явлений, «механически-блочное» разделение целостных сверхсложных явлений, в частности личности, на отдельные составляющие;

- сложность проблемы детерминации, связанная с 1) «феноменологизацией причинности» (доступность психических проявлений обыденному сознанию); 2) наличием проблемы так называемых параллелизмов (психофизического, психофизиологического, психосоциального); 3) психических проявлений обыденному сознанию); 2) наличием проблемы так называемых параллелизмов (психофизического, психофизиологического, психосоциального); 3) разноразмерностью детерминации психологических явлений и активности человека в целом, что предполагает использование различных способов его изучения, описания и объяснения;

- разрыв между теоретическими поисками и психологической практикой в ее разнообразии и контекстности;

- нарушение преемственности познания, проблема сочетания достижений психологии прошлого и настоящего; значительные разногласия в оценке исторических этапов развития психологии;

- наличие в психологическом знании иррациональных частей;

- разнородность языка психологии;

- раздробленность психологического знания, которое становится препятствием для дальнейшего развития и использования.

Значительная часть дискуссий о статусе научности психологии связана с вопросом о том, на какой эталон (естественнонаучный или гуманитарный) ей следует ориентироваться и каким критериям научности отвечать.

Основными причинами, препятствующими оформлению психологии как естественной науки, выступают особенности ее объекта – человека, его творческая способность, свобода, рефлексивность, духовность. Человека можно изучать как объект наблюдения, однако результаты познания будут поверхностными; понимание человека предполагает диалог, отношение «ты, собеседник», а не «механический объект или зеркало проекций». Психологическое познание человека разделяет специфические гуманитарные характеристики: аксиологичность, придание смысла, культуральную контекстность, рефлексивный характер, процессуальность, текстуальную и лингвистическую ориентированность. Сомнения в статусе психологии во многом обусловлены применением естественнонаучных критериев для оценки

ее научности, игнорированием ее гуманитарной составляющей, что требует пересмотра соответствующих психологии стандартов, норм, критериев научности.

Большинство исследователей видят сущность кризиса в отсутствии у психологов согласованных позиций по отношению к фундаментальным вопросам психологии. Фрагментарность, парадигмальная разрозненность психологического знания препятствует его развитию, использованию, а также авторитетности психологии как науки и практики.

Возникает ряд вопросов: что значит прогресс в психологии? Как оценивается прогресс? Связан ли он с интеграцией, что есть интеграция? Это эклектизм, синтез различного или другое?

G.R. Henriques [10] так характеризует современное состояние психологии: 1) отсутствует согласованное определение психологии; 2) нет общепринятого определения его предмета; 3) широкое распространение содержательно пересекающихся понятий; 4) большое количество парадигм, основанных на фундаментально отличных (различных) эпистемологических основаниях; (5) узкая специализация становится все более доминирующей в ущерб генерализации и, таким образом, проблема фрагментации только растет.

В условиях фрагментированности психологического знания большое количество полученных в эмпирических исследованиях фактов невозможно интегрировать в рамках, выходящих за пределы теорий среднего уровня; недостаточность интегративного потенциала теорий тормозит развитие психологического знания.

Интеграция (лат. *integer* – цел, *integratio* – восстановление, восстановление, заполнение, дополнение) означает объединение в целое, в единство любых элементов, восстановление любого единства; в широком смысле означает состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целое, а также процесс, приводящий к такому состоянию [3]. Целостность обозначает более высокий уровень интеграции, главный результат процесса единения первоначально недостаточно согласованных элементов, приобретенное интегральное качество, новые свойства – упорядоченность, прочность взаимосвязей составляющих, согласованность их функционирования, эффективность взаимодействия как единого целого, новой интегрированной совокупности. В процессе укрепления взаимосвязей, ведущего к образованию новой целостности, отдельные структуры элементов сохраняют свои характерные особенности, при этом взаимообогащаясь и, как следствие, усиливая и укрепляя образовавшуюся систему. Также возможна первичная недифференцированная целостность, имеющая потенциал развития, дифференциации и интеграции.

Важнейшими социальными факторами, определяющими динамику интеграции в психологии, являются глобализация (усиливается профессиональное общение, возникает необходимость единых

стандартов профессии) и широкое включение психологии в практику. В сфере практических применений психологии уже установилась традиция эклектического использования частей разных теорий, что порождает и тенденцию к осмыслению соотношения теорий. Информационный обмен, потребности практики, необходимость разработки единых стандартов профессии актуализируют поиски общенаучного контекста психологии, стимулируют стихийные интеграционные процессы.

В частности, проблема научного объяснения в психологии отражает современную познавательную ситуацию, связанную с необходимостью нахождения новых ресурсов развития научного знания в условиях разнообразия подходов и концепций. Критика универсализма и позитивистской методологии в контексте проблемы объяснения исходит из констатации невозможности непосредственного доступа к исследуемой психологической феноменологии, что обуславливает поливариантность экспликации. В свою очередь, поливариантность психологического объяснения ведет к угрозе неопределенности. Все это стимулирует разработку теоретико-методологических инструментов интеграции психологического знания, поиски путей согласования разных позиций и нахождения консенсусных объяснений.

Одна из наиболее актуальных стратегий в психологии – интегративное метатеоретирование. Актуализация интегративной метатеоретизации в психологии связана с вариативностью психологического знания, различностью языков теоретизации. Метатеория – теория, анализирующая методы и свойства другой теории, так называемой предметной или объектной теории. Понятие метатеории возникло в начале XX века в исследованиях основ математики (введено в 1904 году Д. Гилбертом), когда классическая математика переживала кризис. Необходимость создания метатеории была обусловлена потребностью в исследовании структуры математических теорий, вопросе об их истинности и проблемой установления непротиворечивости математики. В настоящее время метатеоретизация существует практически в каждой науке со своими специфическими особенностями, согласно ее предметному полю.

Интегративное метатеоретизирование направлено на: более глубокое понимание теории; подготовку к созданию новой теории; создание новой всеобъемлющей теоретической перспективы. Метатеоритизирование стимулирует ревизию устоявшихся суждений и моделей, может стать источником важных эвристик и гипотез. Логика развития социума, человека и социогуманитарного знания провоцирует к метатеоретической деятельности. Если психологические теории как предмет исследования рассматривают психологическую феноменологию, то метатеории своим специфическим объектом делают те же теории. Исследование устоев, предпосылок теорий, их методологического инструментария становится наиболее актуальным и важным, когда наука переживает кризисные явления. Можно выделить несколько причин повышенного внимания к метатеоретизации. Одной

из причин является отставание психологии в концептуализации стремительно меняющейся психологической феноменологии, то есть создается «зазор» между теорией и предметным полем. Конфигурации психологии человека, связанные с культурно-цивилизационными трансформациями, требуют новейших концептуализаций, понятий, методологических приемов исследования.

Еще одна причина актуализации метатеоретизирования – это фрагментированность, противоречивость и полипарадигмальность психологического знания. Причиной повышенного внимания к метатеоретизации также является влияние индигенной психологии, эмик-подхода, постколониальных и гендерных исследований; указанные студии предлагают другой ракурс анализа психологической феноменологии, связанный с отказом от универсализации «психологии евроамериканского белого мужчины» и охвата исследованием психологической «инаковости» представителей постколониальных стран, меньшинств, людей разной идентичности, разных рас, этносов, культур и т.д. Развитие новых информационных технологий в контексте психологических исследований и практики также требует осмысления и стимулирует интерес к метатеоретизации.

Растет вариативность психологического знания, различие языков теоретизации, поэтому необходимо соотнесение различных теорий, построение общего метатеоретического контекста. Мы предлагаем следующие направления содействия интеграции психологического знания:

- о выяснение различий интеграционных процессов на разных уровнях функционирования психологической науки,
- о разработка инструментов фасилитации интеграционных процессов в психологии на метатеоретическом уровне;
- о моделирование многомерного пространства имеющихся психологических знаний (а также потенциальных, вероятных знаний в динамике познания) как инструмента интеграции; вписывание этого пространства в более широкую перспективу человеческих знаний
- о определение интегративно целесообразных критериев упорядочения психологических подходов;
- о медиационное направление (принципы и формы взаимодействия различных психологических подходов), в частности, описание инструментов осуществления межконцептуального диалога и межконцептуального перевода;
- о определение принципов, критериев интегративно ориентированного упорядочения имеющихся методов исследования;
- о анализ методологических установок исследователя и содействие интеграционным тенденциям.

Закключение. Итак, характеризуя состояние современной психологии, можно констатировать необходимость ее саморефлексии с целью определения границ, измерений, специфики ее познавательного поля и определения перспектив развития, а также актуализацию интегративного

метатеоретизации. Интегративное метатеоретирование характеризуется масштабностью, значимостью ценностного аспекта, открытостью обилию научных теорий, внедрением остальных подходов в качестве метатеоретических ресурсов. Интеграционная метатеоретическая стратегия направлена на анализ и соотнесение устоявшихся классических и новых теорий, включая посколониальные и гендерные студии, этник- и эмик-подходы, достижения индигенной психологии. Структурированная рефлексия исследователей о психологической науке, ее теории, методах, функциях в обществе, культуuroобразующая роль является фактором преодоления кризисных явлений, двигателем развития и действенности психологического знания. С учетом контекстов современной познавательной ситуации, уже имеющих в психологии идей интегративных стратегий, структурно-функциональной разноуровневости психологической науки, сложности психологической феноменологии, динамики ее изменений охарактеризованы ведущие направления разработки проблемы интеграции психологического знания.

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Кому и как разрабатывать методологию психологии? Сибирский психологический журнал. 2015. №55. С.6-45.
2. Балл Г.О. Раціогуманістична орієнтація в методології людинознавства: наукове видання. Київ: Видавництво ПП «СКД». 2017. 300 с.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови : 250000 / уклад. та голов. ред. В. Т. Бусел. – Київ; Ірпінь: Перун, 2005. – VIII, 1728 с.
4. Интегративно-особистісний підхід у психологічній науці та практиці: монографія;/ за ред. Г.О. Балла. Кіровоград: Імекс-ЛТД. 2012. 312 с.
5. Мазилев В.А. Психология в XXI столетии: проблема предмета науки. Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 108–123.
6. Системність психологічного знання на сучасному етапі його розвитку: монографія [Електронний ресурс] / за ред. О.В. Завгородньої. Київ: Видавничий Дім «Слово», 2017. Режим доступу: <http://lib.iitta.gov.ua>
7. Теоретико-методологічні основи інтеграції психологічного знання./ за ред. О.В. Завгородньої. Київ: Видавничий Дім «Слово», 2020. 180 с.
8. Янчук В. Культурно-диалогический интердетерминистский метаподход к анализу психологической феноменологии: теоретико-прикладные возможности. Теоретичні дослідження у психології. Харьков: Монограф. 2018. Том IV. С. 21-82.
9. Bohannon J. Many psychological papers fail replication test. Science.

2015. Vol. 349 (6251). P. 910-911.

10. Henriques G. Evolving from methodological to conceptual unification. *Review of General Psychology*. 2013. Vol. 17. P. 168-173. DOI: 10.1037/a0032929

11. Koch S. “Psychology” or “the psychological studies”? *American Psychologist*. 1993. Vol. 48. P. 902–904.

12. Meehl, P.I E. Theoretical risks and tabular asterisks: Sir Karl, Sir Ronald, and the slow progress of soft psychology. In R. B. Miller (Ed.), *The restoration of dialogue* (pp. 523–555). Washington, DC: American Psychological Association. (Original work published 1978).

13. Open Science Collaboration Estimating the reproducibility of psychological science. *Science*. 2015. Vol. 349. DOI: 10.1126/science.aac4716.

14. Sarason S.B. The lack of an overarching conception in psychology. *Journal of Mind and Behavior*. 1989. Vol. 10. P. 263–279.

15. Schmidt F.L., Oh I.-S. The Crisis of Confidence in Research Findings in Psychology: Is Lack of Replication the Real Problem? Or Is It Something Else? *Archives of Scientific Psychology*. 2016. Vol. 4. P. 32–37.

16. Smedslund J. Why psychology cannot be an empirical science. *Integrative Psychological and Behavioral Science*. 2016. Vol. 50(2). P. 185-197.

17. Stanovich K. *How to think straight about psychology*. Boston: Allyn & Bacon, 2001.

18. Toomela A. Culture of science: Strange history of the methodological thinking in psychology. *IPBS: Integrative Psychological & Behavioral Science*. 2007. Vol. 41(1). P. 6–20.

19. Valsiner J. *An invitation to cultural psychology*. London, UK: SAGE. 2014

20. Yanchar S. C, Slife B. D. Pursuing unity in a fragmented psychology: Problems and prospects, *Review of General Psychology*. 1997. Vol. 1. P. 235-255.